

Китакодзи Синсукэ, принявший удар первым, пришёл в себя спустя пять минут. Он зажал пальцами переносицу, пытаясь унять льющуюся кровь, пока суетившийся рядом ассистент торопливо протягивал ему салфетки.

Хотя лицо Китакодзи скрывала плотная белая повязка, Яёи кожей чувствовал направленный на него из-под ткани яростный, испепеляющий взгляд.

Пока верховный старейшина мысленно изрыгал проклятия, остальные высокопоставленные чиновники шарахались от Накахары как от чумы. Несколько магов покрепче уже зашевелились. Кое-как приподнявшись, они размазывали рукавами кровь под носом и судорожно отводили глаза, лишь бы не встретиться взглядом с Яёи.

Яёи был вполне доволен результатом. Насилие служило лишь средством убеждения — настоящей же целью было заставить этих трусливых старейшин лично участвовать в зачистках.

Раз уж демонстрация силы возымела действие, пришло время переходить к делу.

— Теперь-то вы меня слушаете? — Яёи упёрся руками в письменный стол и посмотрел на Китакодзи и остальных сверху вниз. Голос его звучал обманчиво спокойно. — У меня есть одно требование.

Присутствующие малодушно промолчали. Лишь Китакодзи, зажимая окровавленный нос, глухо процедил:

— Какое?

— Главный совет магов будет наравне с рядовыми магами участвовать в уничтожении проклятых духов.

Яёи прекрасно понимал, что обычная просьба вызвала бы бурю негодования. Его ультиматум бил по самому святому — по их шкурным интересам. Эти паразиты привыкли грести лопатой блага, прикрываясь высокими статусами, пока обычные маги гибли в грязи. Сами же старейшины оставались неприкосновенными в своих тихих кабинетах.

Но кулаки Накахары оказались весомым аргументом: половина Главного совета магов лежала без сознания, остальные едва держались на ногах. Осознав, что перед ними не зелёный юнец, которого можно припугнуть авторитетом, а опасный безумец, старейшины мгновенно растеряли спесь и сочли за лучшее пойти на компромисс.

— Это физически невозможно, — заюлил Китакодзи, лихорадочно ища лазейку. — Большинство сотрудников Главного совета магов — маги четвёртого ранга. Они способны разве что мушиные головы давить. С настоящими проклятыми духами им не совладать.

— Маги четвёртого ранга могут работать наравне с «Окнами» — вести наблюдение, — отрезал

Яёи. — Не ищите отговорок. Я прекрасно знаю, насколько вы все бездельничаете.

Китакодзи, уже открывший было рот, чтобы завести привычную волынку о «невероятной загруженности государственными делами», поперхнулся. Юноша безжалостно пресёк любые попытки оправдаться. Старейшине оставалось лишь угрюмо замолчать.

— Из-за вашего наплевательского отношения студенты и преподаватели Токийского магического колледжа работают на износ, — продолжил Яёи. — Учитель Яга, Хайбара, Нанами... и ещё...

В этот момент на периферии зрения Яёи скользнул холодный блик. Накахара слегка повернул голову, вычисляя источник. Оказалось, сотрудники «Окон», столпившиеся у дальней стены, потихоньку достали телефоны. Объективы их камер тускло поблёскивали под потолочными лампами — они записывали каждый его шаг на видео.

Яёи не сразу сообразил, что прямо сейчас на него направлены полтора десятка камер. Когда до него наконец дошло, накатила волна дикой, удушающей социофобии. Язык онемел, а голос предательски упал.

—...ещё Гето-кун и Иэири-сан... — выговорил он, силясь не выказать паники.

Перед глазами внезапно всплыло наглое лицо Годжо. Мысли в голове Яёи окончательно превратились в вязкую кашу, и он чисто на инстинктах повернул голову к Сатору. Вообще-то, уничтожая проклятых духов, Годжо выглядел вполне довольным жизнью. Но раз уж Накахара упомянул Сугуру и Сёко, обойти вниманием третьего одноклассника было бы верхом бестактности.

Отвернувшись, Яёи глухо добавил:

—...а также Годжо-кун.

Разумеется, никто в кабинете и близко не догадывался о внутренних терзаниях Яёи. Для присутствующих эта сцена выглядела весьма зловеще: юноша замолчал на полуслове, многозначительно окинул взглядом наследника клана Годжо и лишь затем, веско и с нажимом, выделил его имя среди остальных.

Старейшины Главного совета магов, хоть и были лишены малейших талантов к бою или чести, собаку съели на интригах и подковёрной борьбе. Стоило прозвучать имени Сатору, как они дружно уставились на сильнейшего мага. Старейшины заподозрили неладное: почему этот выскочка Накахара выделил именно его? Неужели за этим стоит что-то большее?

Сатору, обычно непрошибаемый в делах сердечных, под перекрёстным огнём этих липких взглядов почувствовал себя неловко. По его бледным щекам пробежал едва заметный румянец. Пытаясь сохранить невозмутимый вид, он свирепо зыркнул на старейшин. Намёк был понят мгновенно — те поспешно попятились и отвели глаза.

В душе у чиновников всё кипело от бессильной злобы. Посвягательство на руководство каралось немедленным арестом и тюремным сроком, вот только силёнок у них не хватало. Какое там задержание — унести бы ноги живыми от этого монстра! Будучи людьми прагматичными и превыше всего ценившими собственную шкуру, старейшины единодушно решили сделать вид, будто никакого нападения не было.

Китакодзи Синсукэ окончательно уяснил: Накахара Яёи куда опаснее, чем казалось на первый взгляд. Маги из простых семей обычно трепетали перед Главным советом магов и пикнуть не смели против начальства. Наследники великих кланов, будучи связанными узами родства и обязательств, в худшем случае вступали в словесные перепалки, но никогда не распускали руки. А вот этот парень, как и Сатору, был дикой картой. Абсолютно неуправляемый бунтарь. Не согласись они на его условия сейчас, и кто знает, какую кровавую баню он устроит в следующий раз.

Старейшина быстро прикинул все за и против. В конце концов, он стоял у самой вершины власти в Главном совете магов. Ему ничего не стоило сбросить грязную работу на нижестоящих сотрудников, которые и пикнуть не посмеют. Сам Китакодзи марать руки и лезть под удар точно не собирался. Решение пришло само собой.

— Мы принимаем твоё предложение, — сдался Китакодзи. Опираясь на плечо испуганного ассистента, он с трудом поднялся на ноги. — Я соберу советников, и мы детально обсудим этот вопрос...

— Никаких обсуждений, — безжалостно оборвал его Яёи. — Новые правила вступают в силу прямо сегодня.

Не давая Китакодзи опомниться, Накахара направился к раненым старейшинам, понуро сидевшим вдоль стены. Благодаря тому, что их показатели защиты удвоились, физический урон оказался не смертельным, хотя степень тяжести травм разнилась в зависимости от их изначальной выносливости. Около двух третей уже пришли в себя. Они сидели, обхватив раскалывающиеся головы руками, и тупо моргали от головокружения и звона в ушах.

Яёи повернулся к испуганным сотрудникам «Окон»:

— Есть для них подходящие миссии?

«Окна», хоть и были в глубине души восхищены безрассудной отвагой юноши, до смерти его боялись. В кабинете повисла напряжённая тишина — никто не решался открыть рот.

Обычно рабочий процесс строился так: полевые агенты собирали данные на местах, передавали отчёты в штаб, а здешние аналитики на основе этих сведений классифицировали угрозы. Заметив, что коллеги онемели от страха, одна из сотрудниц — молодая женщина с короткой стрижкой — несмело подняла руку:

— Мне нужно проверить почту. Посмотрим, не поступили ли свежие заявки.

Яёи сдержанно кивнул:

— Действуйте.

Его лицо по-прежнему оставалось мрачным и суровым, поэтому аналитики поспешили разбежаться по местам и застучали по клавишам. Работы у них всегда хватало — всего за те двадцать минут, что длилась потасовка, во входящих уже скопилось несколько экстренных сообщений.

Пока сотрудники оценивали уровень угрозы новых проклятых духов, Накахара расхаживал между столами, заставляя побитых старейшин называть свои ранги, чтобы распределить обязанности.

В это время Сугуру и Сатору стояли у окна. Последний даже не замечал, что его взгляд, словно луч прожектора, неотрывно следует за Яёи. Стоило тому сделать шаг, как Сатору послушно поворачивал голову.

Сугуру тоже задумчиво проводил Накахару взглядом и негромко заметил:

— А у Яёи, оказывается, твердый характер.

Сатору помедлил секунду, а затем нехотя буркнул:

— Угу.

— Хотелось бы подружиться с ним поближе. Надеюсь, я не покажусь ему слишком навязчивым... Похоже, он вообще избегает лишних разговоров, — вполголоса рассуждал Сугуру, словно разговаривая сам с собой.

Эти слова мгновенно заставили Сатору насторожиться. Куда уж ближе-то? На его взгляд, они и так спелись дальше некуда: вечно вместе обедают, а уж если пересекутся в гостиной общежития, так их водой не разлить.

Раз пять, а то и все десять, сталкиваясь с ними в душевых или прачечной, Сатору заставлял их за оживлённой болтовней обо всём на свете. При этом сам Яёи при встрече с Сатору и парой слов не перебрасывался. Они просто молча делали свои дела и расходились, стараясь даже не смотреть друг на друга.

Сатору буравил друга подозрительным взглядом, пытаясь разгадать его мотивы. Почувствовав на себе тяжелый взор, Сугуру обернулся:

— Что такое, Сатору?

Сатору пару секунд помялся, а потом процедил сквозь зубы:

— И тебе правда кажется, что этот Накахара — нормальный парень?

— Да, вполне, — удивлённо отозвался Сугуру.

В отличие от вечно спорящего Сатору, Сугуру с самого первого дня симпатизировал Яёи. Да, тот казался холодным и нелюдимым, но за этой маской скрывалась вполне ранимая натура. К тому же Накахара сам сел с ним за одну парту, что Сугуру тогда даже немного польстило.

Сатору насупился ещё сильнее, между бровями залегла глубокая складка. После долгого, мучительного колебания он, переступив через собственную гордость, тихо пробормотал:

— А по-моему, у него невозможный характер. И сам он вредный и невыносимый.

Сатору впервые в жизни опустил до того, чтобы шептаться у кого-то за спиной. От этого признания его бросило в жар, а голос прозвучал натянуто и фальшиво.

Сугуру смерил его недоверчивым взглядом. Это было совершенно на него не похоже. Сатору всегда шёл напролом, презирал сплетни и, если уж кто-то ему не нравился, заявлял об этом прямо в лицо. За год их знакомства Сугуру слышал от него брань разве что в адрес старейшин да верхушки кланов Камо и Дзэньин — и то только в их с Сёко узком кругу. Сатору никогда не злословил за глаза о ком-то ещё.

Чувствуя неладное, Сугуру озадачился. Своим цепким умом он давно заприметил, что после их памятной поездки в Главную усадьбу клана Годжо отношение Сатору к Яёи неумолимо переменялось.

Сугуру понятия не имел, какая кошка пробежала между ними в тот день, но искренне радовался, что они наконец перестали лаяться как кошка с собакой. Кому понравится каждый день наблюдать за бесконечными стычками одноклассников? Но тогда к чему эта внезапная детская ревность и глупые наветы?

Сугуру прищурился и вкрадчиво спросил:

— Сатору, вы с Яёи опять повздорили?

— Да нет, с чего бы? — растерялся Сатору.

— А мне казалось, вы в последнее время сблизились, — Сугуру хитро сощурил свои лисьи глаза, пристально следя за реакцией друга. — Особенно после того, как мы вернулись из Киото...

При упоминании Киото Сатору заметно вздрогнул. Его взгляд заметался по комнате, а на лице отразилось такое глупое смятение, что скрыть его было уже невозможно.

Пазл в голове Сугуру начал складываться. Почувствовав, что нащупал верную ниточку, он с

улыбкой спросил:

— Сатору... неужели ты ревнуешь, когда Яёи общается с кем-то ещё?

Сугуру, сам того не зная, подобрался к истине вплотную.

Лицо Сатору моментально вспыхнуло густым румянцем. Он замахал руками и выдавил заплетающимся языком:

— С-чего ты вообще это взял! Глупости какие!

— Дружба — это же не контракт на эксклюзивность, — добродушно усмехнулся Сугуру, абсолютно неверно истолковав его смущение. — Если я хорошо с ним лажу, это ведь не мешает и тебе с ним общаться...

— Да не в этом дело! — взвился Сатору, понимая, что друг зашёл совершенно не в ту степь.

<http://bllate.org/book/19457/2004601>